

RU

Национальный корпус русского языка как инструмент изучения прецедентных знаков высокой культуры со сферой-источником «русская классическая литература»

Кузьмина Л. А.

Аннотация. Цель исследования - выявить преимущества ресурсов Национального корпуса русского языка (далее - НКРЯ) для объективной оценки степени распространённости и активности рецепции творчества классиков русской литературы в современных профессиональных и социальных медиа. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые описан алгоритм поиска в НКРЯ не только прецедентных знаков со сферой-источником «русская классическая литература», но и их трансформ. Полученные данные показали, что, являясь важным инструментом поиска прецедентных знаков разного типа и располагая большим количеством ресурсов для анализа исследовательского материала, НКРЯ не всегда позволяет сделать достаточно обоснованные выводы. Для объективной оценки количественной представленности знаков высокой культуры в медиатекстах, жанровой принадлежности этих текстов, характера трансформации прецедентного знака необходимо обращение к ресурсам и другим корпусам, отбор и разметка текстов которых осуществляется автоматически и потому включающих актуальные текстовые материалы из профессиональных и социальных медиа.

EN

The National Corpus of the Russian Language as a Tool for Studying Precedent Signs of High Culture with the Source Sphere “Russian Classical Literature”

Kuzmina L. A.

Abstract. The aim of the study is to identify the advantages of the resources of the National Corpus of the Russian Language (hereinafter referred to as the NCRL) for an objective assessment of the degree of prevalence and activity of Russian literature classics' works reception in modern professional and social media. The scientific novelty of the study lies in the fact that for the first time the algorithm for searching not only for precedent signs with the source sphere “Russian classical literature”, but also for their transforms in the NCRL is described. The obtained data showed that, being an important tool for searching for precedent signs of various types and having a large amount of resources for analysing research material, NCRL does not always allow drawing sufficiently substantiated conclusions. It is necessary to refer to the resources of other corpora for an objective assessment of the quantitative representation of high culture signs in media texts, the genre affiliation of these texts, the nature of the transformation of the precedent sign. The selection and marking of the texts from other corpora is carried out automatically and therefore includes relevant text materials from professional and social media,

Введение

Рецепция творчества А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова, Л. Н. Толстого (и в меньшей степени других классиков русской литературы) отражается не только в художественных произведениях современных авторов, но и в современных медиатекстах. Актуальность исследования определяется ярко выраженным литературоцентричным характером российского медиадискурса, значимое место в котором занимают прецеденты разного типа – имена и высказывания персонажей художественных произведений, а также названия самих произведений русской классической литературы (Боярских, 2008; Наумова, 2017; 2019). Хрестоматийные прецедентные знаки используются в «традиционных» и «новых» медиа в разных функциях, для чего подвергаются трансформациям разного рода. Актуальность темы обусловлена

также тем, что Национальный корпус русского языка позволяет выявить разнообразные контексты, в которых употребляются прецедентные знаки высокой культуры, охарактеризовать их частотность и значимость в медийном пространстве и описать основные прецедентные модели (в том числе и трансформы) в разных фрагментах текста. Доступные, регулярно обновляемые параметры поиска в НКРЯ позволяют определить также не только актуализируемые коннотации отдельного прецедентного знака, но и характер синтаксической структуры, в которой этот знак употреблён.

Для реализации цели исследования в качестве основного метода исследования использовался метод корпусной лингвистики, дополнительно – методы контекстуального и интерпретационный анализа. Для того чтобы показать потенциал НКРЯ, полученные данные были дополнены методом ручной выборки. Поставленная цель исследования требует решения нескольких задач, которые позволят сделать выводы о степени распространённости рецепции русской классической литературы в массмедиа: 1) определить, в каком объёме представлены прецедентные феномены указанной сферы-источника; 2) зафиксировать жанры медиатекстов, в которых используются прецедентные единицы; 3) выявить тематическую группу прецедентных знаков.

В данной статье рассматриваются прецедентные феномены разных типов (имена, высказывания, ситуации), апеллирующих к творчеству русских писателей-классиков; особое внимание уделено рецепции творчества Ф. М. Достоевского в текстах масс-медиа.

Материалом исследования в статье послужили данные газетного подкорпуса Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ) за 2000-2020 гг., дополненные материалами корпуса региональной и зарубежной прессы, а также мультимедийного корпуса, поскольку в нём представлены тексты теле- и радиопублицистики. В ряде случаев материалом послужили медиатексты, извлечённые из онлайн-версий различных по жанровой принадлежности и общественно-политическому направлению русскоязычных медиаизданий (подробнее об этом см. ниже). Отметим, что контексты, относящиеся к жанру театральной и кинорецензии, не являются предметом анализа в данной статье.

Теоретической базой исследования послужили труды Е. А. Беспаловой (2019), О. С. Боярских (2008), И. А. Наумовой (2017; 2019), в которых анализируются прецедентные единицы со сферой-источником «русская классическая литература», Е. А. Нахимовой (2011; 2013), в которых описаны критерии выявления прецедентных феноменов, в частности имён собственных, а также корпусная методология при их изучении. Кроме того, настоящее исследование опирается на труды учёных, посвящённые возможностям лингвистических исследований русского языка средствами НКРЯ (Плунгян, 2005; Савчук, 2015), а также описанию приёмов расширенного поиска в нём (Станкевич, 2014; Чеснокова, Маньшин, 2018).

Исследование выполнено с помощью ресурсов Национального корпуса русского языка (<http://www.ruscorpora.ru>) и Генерального интернет-корпуса русского языка (<http://www.webcorpora.ru>); также в ходе исследования были использованы данные словарей (в частности – «Большой толковый словарь русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова (2000), «Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный» под редакцией Т. Ф. Ефремовой (2000)).

Практическая значимость исследования заключается в том, что описанный алгоритм работы с ресурсами НКРЯ может быть использован в исследованиях, посвящённых анализу прецедентных знаков других сфер-источников, а материал и результаты могут быть применены при разработке курсов по медиалингвистике и лингвистическому анализу текста.

Обратимся к конкретному анализу прецедентных культурных знаков разного типа, обнаруженных в НКРЯ.

Основная часть

1. Рецепция русской классической литературы в текстах газетного корпуса НКРЯ

1.1. Прецедентные имена

1.1.1. Прецедентные антропонимы

Среди прецедентных феноменов одним из наиболее частотных являются прецедентные имена. Проанализируем особенности функционирования в газетном корпусе (корпусе современных СМИ) НКРЯ прецедентного имени **Плюшкин**, которое относится к онимам с высокой степенью частотности (111 вхождений в 88 документах газетного корпуса).

Среди полученных контекстов находим антропоним как в метафорическом значении, так и в денотативном – основном, номинативном. Например, статья, посвящённая ошибкам участников «Тотального диктанта», вторая часть текста которого была основана на сюжете поэмы «Мёртвые души» (1); статья о премьере спектакля «...Души» режиссёра Фёдора Малышева (2); статья, в которой оним **Плюшкин** не актуализирует прецедентный текст – пьесу Н. В. Гоголя, а употребляется как номинация реального человека – Александра Плюшкина, участвующего в выборах на пост мэра Новосибирска (3).

(1) *А при написании фамилии **Плюшкин**, некоторые участники диктанта назвали его Ключиным* (Организаторы «Тотального диктанта» рассказали об обнаруженных в работах ошибках // Коммерсант. 15.04.2019);

(2) *Вообще видно, как рады актеры этому безудержу игры: розовый, с бантом вместо галстука, томный Манилов (Дмитрий Рудков), образцово-скандальный «качок» Ноздрев (Владимир Свицкий), труповидный, зелено-коричневый, с землистым лицом, словно из фильма-ужасика, **Плюшкин** (Томас Моцкус)* (Токарева М. Прожженные души. Смешной и горький Гоголь на сцене «Мастерской Петра Фоменко» // Новая газета. 05.07.2017);

(3) В 2009 году в выборах мэра Новосибирска принимало участие всего 4 кандидата: Владимир Городецкий от «Единой России» (выиграл выборы с результатом 73, 2%), Виктор Старков от ЛДПР, самовыдвиженцы Сергей Кибирев и Александр **Плюшкин** (Башлыкова Н. Выборы мэра Новосибирска пройдут по екатеринбургскому сценарию // Известия. 06.02.2014).

Также среди контекстов газетного корпуса находим 6 вхождений термина «**синдром Плюшкина**», который употребляется в медиатекстах для описания людей, тяготеющих к собирательству всевозможных, чаще всего ненужных, старых вещей, и актуализирует дифференциальную сему 'бессмысленное накопительство'.

Распознать антропоним, употребляющийся в качестве прецедентного, можно не только по его образному употреблению в контексте (4), но и по дополнительным признакам, среди которых исследователями выделяются графический (использование строчной буквы) (5), пунктуационный (использование кавычек) (6), морфологический (употребление формы множественного числа) и другие (Нахимова, 2011), что свидетельствует об апеллятивизации онима и функционировании его как прецедентного культурного знака:

(4) – В среднем я в каждом городе побывала раз по 10, и все что можно из города привезти, я уже привезла. Я не **Плюшкин**. Но я не выбрасываю подарки зрителям, а раздаю игрушки по детским домам (интервью) (Комсомольская правда. 28.02.2011);

(5) – Превратиться всем в **плюшкиных** и никому ничего не давать! (комментарий читателя газеты) (Комсомольская правда. 09.06.2013);

(6) Подобная уборка прошла недавно и у другого «**плюшкина**» (Чебоксарские новости (Чебоксары). 06.08.2013).

Ресурсы НКРЯ позволяют исследователю для выявления трансформации онима задавать дополнительные параметры поиска: так, задав в строке лексико-грамматического поиска среди грамматических признаков «множественное число», получим 11 вхождений такой словоформы. Например:

...если делать это в обычное время, тут же прибегают «**плюшкины**» местного разлива и начнут доказывать, как им нужны все эти вещи... (Комсомольская правда. 13.02.2013).

Следует учесть, однако, что при неснятой омонимии поиск также выдаёт контексты, не отвечающие параметрам запроса «Плюшкин, р!»: Герой Хабенского появляется на сцене эдаким **Плюшкиным** в тяжелом пальто... (Известия. 14.03.2014). Объясняется этот факт тем, что в НКРЯ производится ручное разрешение неоднозначности, что, с одной стороны, даёт высокое качество грамматического разбора в подкорпусе со снятой омонимией, с другой – ограниченность самого объёма корпуса со снятой омонимией, что, в свою очередь, не позволяет получить точную статистику. Для сравнения: объём газетного корпуса СМИ 2000-х гг. составляет почти 333 миллиона словоупотреблений (32,8%), объём основного корпуса – 337 миллионов словоупотреблений (33,3%), в том числе со снятой омонимией – 6 миллионов словоупотреблений (0,6%) (НКРЯ. Статистика корпуса. URL: <https://ruscorpora.ru/new/corpora-stat.html>).

Ещё одним факультативным признаком прецедентного онима в тексте является атрибутивный критерий – использование определения, которое подчёркивает особый смысл употребления онима. В НКРЯ механизм поиска таких словосочетаний также предусмотрен: незаполненную строку второй словоформы дополняем грамматическим признаком «прилагательное», что даёт возможность получить сочетание антропонима с любым прилагательным, и находим контексты «финансовый Плюшкин», «правительственный Плюшкин», «маленький Плюшкин», «внутренний Плюшкин», «гоголевский Плюшкин» и т.д. Обращает на себя внимание последнее словосочетание, содержащее ксенопоказатель – ссылку на источник прецедентности:

А у **гоголевского Плюшкина** его богатство и скопидомство укорачивали жизнь (Труд-7. 28.03.2002).

Обратим внимание на следующий контекст: Солнце в Раке дает вам возможность дополнительного заработка – постарайтесь скрупулезно записывать все свои траты, попробуйте прожить в режиме «**скупого Плюшкина**» хотя бы неделю (Нечаев Р. Гороскоп на неделю с 22 по 28 июня 2009 года. Или время поэзии жизни // Олекма (Олекминский район, Республика Саха (Якутия)), 21.06.2009). Употребление прилагательного *скупой* с антропонимом *Плюшкин* усиливает оценочную функцию прецедентного имени и превращает такую номинацию в своего рода плеоназм, который является важным средством выражения экспрессии: «ПЛЮШКИН, -а; м. Неодобр. О чрезмерно скупом, жадном человеке» (Большой толковый словарь русского языка, с. 846).

1.1.2. Названия художественных произведений как прецедентный феномен

К прецедентным именам мы будем относить также **названия художественных произведений (хремотонимы)**. Проиллюстрируем возможности НКРЯ для поиска и анализа таких номинаций на примере названия поэмы Н. В. Гоголя «Мёртвые души» и названия романа Ф. М. Достоевского «Униженные и оскорблённые». Обратим внимание на то, что кроме газетного корпуса в ряде случаев мы пользовались данными мультимедийного корпуса, поскольку в нём могут быть представлены тексты телепублицистики, которые относятся к традиционным масс-медиа и могут содержать апелляции к текстам классической литературы, например:

[Прохорова Татьяна Викторовна, жен, 35, 1981, адвокат] Аа мне хотелось бы отметить / за последний год возбуждены уголовные дела про **мёртвые души** – это Академия Макарова и иные. Я не буду называть сейчас (Дебаты участников предварительного голосования по определению кандидатов в депутаты в Государственную думу в Санкт-Петербурге. 02.04.2016);

Зюганов призвал КПРФ к ротации кадров и искоренении «**мёртвых душ**» (заголовок) (Коммерсант. 19.10.2019);

«Избирательные комиссии обнаружили, что в этих списках есть так называемые **мёртвые души** – то есть люди, которые давно ушли из жизни, умерли, но их подписи стоят в этих листах подписных...», – сказал Владимир Путин (Коммерсант. 21.08.2019).

Если по запросу «*мёртвые души*» газетный корпус НКРЯ даёт контексты (623 документа, 868 вхождений) с употреблением искомого словосочетания в качестве названия произведения Н. В. Гоголя (например, рецензии

и статьи, посвящённые театральным постановкам произведения), что не всегда является именно прецедентной номинацией, то запрос по оппозиции «единственное/множественное число» (например, «sg & f») выдаёт контексты с образным, коннотативным значением (17 документов, 17 вхождений), например:

Подробности приговора чемпионке по конному спорту Троценковой: работала «мёртвой душой» (Московский комсомолец. 26.10.2019);

Это значит, что пенсионер, который не может платить взносы – «мёртвая душа» для «Справедливой России»? (Новый регион 2. 19.10.2009);

Мёртвая душа / Не могу добиться выселения соседей по коммуналке, которые «временно» отсутствуют уже шестой год подряд (Труд-7. 04.09.2007).

Названия произведений, которые становятся прецедентными, употребляются не только в каноническом виде, но и часто подвергаются трансформациям разного рода. Такие трансформированные контексты можно обнаружить с помощью НКРЯ. В качестве примера обратимся к названию романа **Ф. М. Достоевского «Униженные и оскорблённые»**. Для получения контекстов с прямой номинацией достаточно ввести запрос «унизить, partcp и оскорбить, partcp», который в газетном корпусе даёт 172 документа, 183 вхождения (дополнительно – в региональном корпусе 8 вхождений, в мультимедийном – 3):

И так далее: чудаковатый лох, терпила-участковый, кавказец-страдалец и прочие униженные и оскорблённые, обидчики и обиженки – вся современная Россия в лицах (Lenta.ru. 21.03.2019);

Как правило, через некоторое время после «баталии» выясняется, что «униженные и оскорблённые» сами были далеки от идеала, вели себя по-хамски и всячески попирали общественную мораль (Lenta.ru. 15.01.2019);

Но прокурор Иван Минаев не сомневается: закон будет на стороне униженных и оскорблённых (Липецкая газета (Липецк). 01.10.2015);

[Сахаров Андрей, муж, 80, 1930, ученый] тем не менее / всё-таки Россия к началу двадцатого века была страной достаточно нищей / убогой / и люди жили / прямо скажем так / плохо. И вот для этих людей / как я их называю / униженные и оскорблённые / вот для этих людей / конечно / события семнадцатого года и последующее создание советской цивилизации – это было прорывом и прорывом достаточно серьёзным вот к тем идеалам / к которым они стремились (Сахаров А. Россия как часть мирового цивилизационного процесса // Проект “Academia”. Культура: телеканал. 2010). Если же необходимо получить список контекстов с трансформированным прецедентным именем, то можно воспользоваться несколькими вариантами поиска:

1) **лексическая субституция** – для этого в строке поиска оставляем незаполненной позицию одной из словоформ:

Любимый режиссер ММКФ (был в Москве семь раз, взял четыре Гран-при), социалист Канэто Синдо ставил не только правильные социальные драмы об униженных и угнетённых, но и эстетские черно-белые кайданы (Русский репортер. 2012);

Теперь никто не может сказать, что в мире нет справедливости и никогда обиженные и оскорблённые не придут к власти (Lenta.ru. 20.01.2017);

2) **расширение состава номинации** – словоформы «унизить, partcp» и «оскорбить, partcp» дополняем ещё одной «S, (nom|gen|ins)» (имя существительное в форме именительного, родительного или творительного падежа):

Впрочем, «отверженные, униженные и оскорблённые» картины (определение их же создателей) хотя и получили едва уловимое новое свойство созерцательности, но сохранили главное, чем отличается все творчество Виноградова – Дубосарского (РБК Daily. 30.05.2012);

Обвинения в том, что он лапал женщин без их разрешения, Трамп приписывает своей сопернице Хиллари Клинтон и масс-медиа, которые состоят в заговоре против него и готовят подтасованные выборы. Тем не менее, Глория Оллерд, адвокат «униженных и оскорблённых» женщин, заявила, что ожидает выступления других женщин, которых Трамп пытался уговорить на сожительство (Московский комсомолец. 26.10.2016);

Группа униженных и оскорблённых речью фэшн-иконы в защиту секс-меньшинств в августе в СКК обещает принести на слушания видеозапись выступления (Комсомольская правда. 22.11.2012);

3) **трансформации на грамматическом уровне** – чтобы получить, например, контексты с анализируемой номинацией в форме единственного числа мужского или женского рода, дополняем наш запрос грамматическими признаками «унизить, partcp & (m|f)» и «оскорбить, partcp & (m|f)»:

Надо сказать, что в этот раз Александр Григорьевич отошел от имиджа «униженного и оскорблённого»: не было угроз и нападок ни в адрес Запада, ни в адрес России. Даже про местную оппозицию он высказался как-то вскользь (Московский комсомолец. 21.04.2016);

4) **комбинация нескольких типов трансформации**, например, расширения состава номинации и изменение морфологических признаков по запросу трёх словоформ «унизить, partcp & (m|f)», «оскорбить, partcp & (m|f)», «S & (nom|gen|acc|ins|loc)»:

– *Очевидно, что ваша героиня – униженная и оскорблённая страстотерпица – образ России* (Новая газета. 29.05.2017);

Зато Трамп и его помощники верно угадали слабину Хиллари в этих штатах и, игнорируя недоумение политических мудрецов (мол, там Трампу ловить нечего), вовсю агитировали униженный и оскорблённый рабочий класс, живущий в окружении заброшенных цехов с ржавеющим оборудованием (Московский комсомолец. 09.11.2016);

Но как-то в моих кругах общения считалось, что как бы ни было тяжело, но опускаться до уровня приживальщика или униженного и оскорблённого властью – нет уж, увольте (Известия. 10.01.2013).

Отметим также значимость такого параметра поиска, как расстояние между словами. По умолчанию установлено расстояние равным единице, т.е. это расстояние между соседними словами. В таком случае среди полученных результатов поиска не обнаруживаются контексты с обратным порядком слов, а также контексты, в которых между искомыми единицами могут находиться одна и более словопозиций, что важно при поиске и анализе трансформированных сочетаний. Например, если «формулу» «*унизить, partcp & (mlf)*» и «*оскорбить, partcp & (mlf)*», которую мы анализировали выше, дополнить указанием расстояния между словоформами «от -1 до 1», то найдём дополнительные контексты:

Пока учитель чувствует себя оскорбленным и униженным, он – легкая мишень (Новая газета. 16.11.2018);

Пост сопровождается ироническим комментарием журналиста, передразнивающим возможный комментарий самого Ковтуна: «Я – дурачок, петрушка, задача которого быть униженным, оскорбленным, я – повод для шуток...» (Lenta.ru. 21.02.2018);

Вы такие униженные, оскорбленные, отовсюду изгнанные... Откуда же деньги на трехсоттысячный тираж ни от кого не зависимой газетенки «ПЛ»? (Петербургский Час Пик. 17.09.2003);

С чувством презрения я наблюдаю за потугами Всероссийской политической партии «Единая Россия» выставить себя защитницей «униженных, оскорбленных и обобранных» (Советская Россия. 15.02.2003);

Униженная оскорбленными (подзаголовок статьи) (Байкальские Вести. 27.06.2011);

Тут же приходит на память Достоевское из «Униженных и оскорбленных» (а если говорить правду, то из кинофильма «Осенний марафон»): «Да за кого ты себя считаешь, фря ты эдакая, облизына зеленая?» (Бару М. Б. Второй сон Любови Александровны // Волга. 2015).

1.2. Прецедентные высказывания

Наряду с прецедентными именами большой степенью распространённости обладают прецедентные высказывания, что объясняется их способностью отражать «специфику массово-информационного дискурса с его чередованием стандартизации подачи информации и актуализации нестандартных смыслов высказываний посредством различных трансформаций» (Боярских, 2008, с. 75).

Наибольшее количество литературных прецедентных высказываний, функционирующих в текстах отечественных СМИ, отличается автосемантической формируемости ими значения.

Использование прецедентных феноменов как «готовых» единиц языка зачастую приводит к тому, что образное выражение теряет свою выразительность из-за частой повторяемости, стилистический приём превращается в газетный штамп, а экспрессия переходит в стандарт. Именно это произошло с такими, например, литературными прецедентными высказываниями, как *красота спасёт мир, тварь я дрожащая или право имею* и др., которые из-за частой повторяемости в разнообразных трансформационных вариантах воспринимаются скорее как стандартные речевые формулы, нежели экспрессивно-выразительное средство (Боярских, 2008, с. 76-77).

Проиллюстрируем возможности работы в НКРЯ с прецедентными высказываниями на примере широко известной фразы «*Не приведи бог видеть русский бунт – бессмысленный и беспощадный*» из романа А. С. Пушкина «Капитанская дочка».

В НКРЯ обнаруживаются не только точные вхождения этой фразы, но и различные варианты трансформации прецедентного высказывания в медиатекстах. На основе материала, полученного в результате поиска по газетному корпусу, можем сделать выводы о возможных способах трансформации прецедентного высказывания «*Не приведи бог видеть русский бунт – бессмысленный и беспощадный*» в публицистическом дискурсе:

Точное цитирование прецедентного высказывания в газетном корпусе имеет 12 вхождений, например: *Ассоциация должна была отправить читателя к знаменитым словам Пушкина: «Не приведи Бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный»* (Московский комсомолец. 13.06.2017). Прямое цитирование фразы в данном контексте обусловлено также апелляцией к имени А. С. Пушкина. При этом также возможны трансформации: *Ни чиновникам, ни олигархам не хочется в один прекрасный день увидеть «русский бунт, бессмысленный и беспощадный»* (Lenta.ru. 15.09.2015); *Не дай нам бог увидеть тот самый русский бунт, бессмысленный и беспощадный!* (Комсомольская правда. 10.12.2011).

Отметим, что наибольшая степень распространённости в медиатекстах характерна для второй части прецедентного высказывания «*русский бунт, бессмысленный и беспощадный*». Газетный корпус содержит 22 вхождения точной фразы: *У народа два крайних состояния: «Народ безмолвствует» и «Русский бунт – бессмысленный и беспощадный»*. *Золотая середина зависит от местных властей* (Комсомольская правда. 02.03.2005). Однако если изменить запрос лексико-грамматического поиска, то можно обнаружить гораздо большее количество контекстов с трансформированным прецедентным высказыванием. Приведём некоторые примеры:

1) **лексическая субституция** – в строке лексико-грамматического поиска введём запрос «A|APPO + бунт + бессмысленный» и обнаружим контексты с лексической заменой атрибута, стоящего в препозиции (прилагательное «русский»): *Наши бунт, бессмысленный и беспощадный* (заголовок) (Комсомольская правда. 10.09.2010); *Кашмирский бунт, бессмысленный и беспощадный, изменил форму, но не содержание: вместо бородатых боевиков с автоматами пришла молодежь со смартфонами и камнями, которая выросла при комендантском часе и для которой патруль на улице – привычное воплощение зла* (Закашмирский регион // Lenta.ru. 01.08.2016); *Чиновничий бунт – бессмысленный и беспощадный. Звучит пафосно, и все же губернатор – слуга народа* (Комсомольская правда. 14.04.2005).

Или, например, чтобы проверить, есть ли контексты с изменением субъекта, в строке поиска вместо леммы «бунт» введём грамматический признак «S» (существительное): *А там – золотой квартирный фонд, бессмысленный и беспощадный* (Lenta.ru. 04.12.2017); *Эта заметка сперва называлась «Разгон бессмысленный*

и беспощадный» (Московский комсомолец. 13.06.2017); *И все-таки, как уже говорилось, МСТ – зеркало русского мюзикла, бессмысленного и беспощадного, обаятельного и любимого* (Известия. 11.12.2012);

2) **расширение состава прецедентного высказывания** – «A|APRO + русский + бунт + бессмысленный»: *Демократы, на мой взгляд, сыграли выдающуюся роль и в том, что отстранение КПСС от власти не превратилось в кровавый русский бунт, бессмысленный и беспощадный (по словам А. С. Пушкина)* (Московский комсомолец. 25.08.2016); *Мол, кому нужны эти выборы! Все вопросы можно решить с помощью старого доброго русского бунта – бессмысленного и беспощадного!..* (Московский комсомолец. 15.09.2016);

3) **усечение состава прецедентного высказывания**: «*Вот то, что во Франции “желтые жилеты”, у нас теоретически может превратиться в бунт бессмысленный и беспощадный, и об этом государство должно думать*», – считает премьер (Коммерсант. 05.12.2019);

4) **трансформации на грамматическом уровне** – например, с изменением рода или числа компонентов прецедентного высказывания наш запрос с грамматическими признаками «S & pl» или «S & f», «бессмысленный, f», «беспощадный, f»: *Непонятно только, будут ли ставить школярам на таких уроках двойки – бессмысленные и беспощадные?* (Комсомольская правда. 04.04.2013); *Думаю, простому болельщику не нужно объяснять, что такое русская свадьба – бессмысленная и беспощадная* (Комсомольская правда. 25.11.2006); *Вот она – провинциальная коммуналка – бессмысленная и беспощадная* (Комсомольская правда. 08.02.2012).

Параметр «Расстояние», позволяющий точнее определить структуру искомого сочетания, имеет важное значение в процессе поиска контекстов с разными типами трансформации прецедентного высказывания. При этом необходимо учитывать отрицательные значения этого параметра, которые позволяют найти высказывание с обратным порядком слов, и заданный шаг между словоформами. Например, шаг «от -3 до 3» позволит обнаружить медиатексты, в которых компоненты анализируемого сочетания отстоят друг от друга на 3 словопозиции в любую сторону, что меняет лексический состав прецедентного выражения, а также его синтаксическую структуру.

Так, поиск по модели «S (m|f) + бессмысленный + беспощадный» с расстоянием между словоформами от -3 до 3 позволяет обнаружить дополнительные контексты с лексической заменой субъекта: *Слова о процентнице вызывают тень изнуренного выплатами бессмысленного и беспощадного Раскольникова* (Lenta.ru. 20.04.2017); *К слову, именно в конце лета, когда Триполи уже практически пал, по всей Ливии началась бессмысленная и беспощадная «охота на ведьм», свидетелями которой стали и корреспонденты «КП»* (Комсомольская правда. 10.05.2012); *Книга для тех, кто понимает: в войне полов, бессмысленной и беспощадной, победителей нет и не будет* (Труд-7. 01.08.2007). Возможность такого алгоритма поиска позволит в дальнейшем анализировать особенности семантики данного трансформированного прецедентного высказывания:

– в результатах поиска оказывается большое количество примеров с лексической заменой лексемы «бунт» синонимичными «бойня», «война», «драка», сохраняющими в той или иной степени смысл фразы-первоисточника: *Если они и дальше будут действовать в том же духе, возможно, это принесет всему миру куда больше пользы, чем бессмысленная и беспощадная иракская кампания* (Новый регион 2. 11.01.2007); *Войне, которую наши политики и генералы в 1994 году начинали с несокрушимой верой в блицкриг, войне, которая на деле обернулась для России бессмысленной и беспощадной бойней...* (Комсомольская правда. 31.08.2001);

– контексты с заменой лексемы «бунт» словами, не связанными со значением «стихийное восстание; мятеж» или «проявление недовольства, неповиновения, несогласия с кем-, чем-л.» (Большой толковый словарь русского языка, с. 103), свидетельствуют о метафорическом, образном употреблении прецедентного высказывания: *Главной проблемой для Киркорова стала Россия, ее тяжкая многопудовая ментальность, любовь российской публики, которая бессмысленна и беспощадна, как напор быка на арене корриды* (РИА Новости. 03.05.2007). См. также: *бессмысленная и беспощадная хрень* (Комсомольская правда. 06.10.2010); *бессмысленная и беспощадная бомбардировка чужих ворот* (Lenta.ru. 23.09.2016); *бессмысленный и беспощадный инстинкт самоуничтожения* (Lenta.ru. 14.02.2015); *бессмысленная и беспощадная «демократизация»* (Известия. 17.01.2014); *бессмысленный, но беспощадный БЭФ* (Байкальские Вести. 01.03.2012) и др.

Безусловно, подобные механизмы поиска увеличивают количество контекстов, в которых присутствует комбинация разных типов трансформации прецедентного высказывания – расширение или, наоборот, усечение состава, замена каких-либо его компонентов, изменение морфологических признаков, модальности, синтаксической структуры и т.д.;

5) **смешанное трансформирование:**

– поиск по формуле «русский + бунт + А» с расстоянием от -3 до 3 даёт 150 вхождений в 118 документах газетного корпуса: *Я согласен с депутатом Мединским – русские бунты крайне редко бывают бессмысленными, а уж тем более беспощадными* (Комсомольская правда. 04.01.2012); *Второе июня 2005 года можно считать ключевой датой для эпохи беспощадного, как народный бунт, русского гламура, практически «золотой голливудской» эры Москвы* (Lenta.ru. 11.01.2016); *А до тех пор ожидать есть смысл только бессмысленного и беспощадного повсеместного бунта против реальности, с которой-то и сделать ничего нельзя* (Известия. 16.02.2013); *Бунт Денисова, бессмысленный и меркантильный, в самом разгаре* (РБК Daily. 01.10.2012); *Тому самому бунту, который бессмысленный и беспощадный, но, по Охлобыстину, очистительный* (Известия. 19.08.2012); *Русский бунт, демократический, но беспощадный* (заголовок) (Вечерняя Москва. 14.03.2002);

– найденный по формуле «бессмысленный, n + беспощадный, n» контекст свидетельствует о субстантивации имён прилагательных: *Тогда Россия закрепит за собой еще один рекорд из серии «бессмысленное и беспощадное» – здесь будет работать самый высокооплачиваемый второй тренер, который ни за что не отвечает* (Советский спорт. 05.04.2013). Отметим, однако, недостаток такого поиска, заключающийся в неразличении корпусом словоформ мужского и среднего рода в косвенных падежах из-за неснятой омонимии;

– поиск по формуле «*бессмысленный, ADV + беспощадный, ADV*» на расстоянии от -2 до 2 выдаёт контексты (9 документов, 15 вхождений), в которых анализируемые компоненты связаны бессоюзной связью либо сочинительной связью, но с разделительным союзом: *В первой версии сценария наш герой отвечал на вызов, пусть бессмысленно, пусть беспощадно, но это был его ответ* (Огонек. 16.06.2014).

Кроме изложенных выше некоторых механизмов поиска контекстов, существенно облегчающих работу исследователя, отметим такой дополнительный признак, как возможность поиска словоформы перед или после определённого знака препинания, что расширяет «палитру» синтаксических конструкций, содержащих то или иное сочетание слов. Например, если наречие *бессмысленно* дополнить признаком «после любого знака препинания», а наречие *беспощадный* – «до любого знака препинания» («*бессмысленный, ADV, amark*» на расстоянии -2 до 2 от «*беспощадный, ADV, bmark*»), то среди обнаруженных в НКРЯ примеров выделим следующие:

– контексты с отрицательной модальностью: *Если Наталья Мальцева со своими дизайнерами настигает полы, развешивает картины и украшает жилище всякими шторками-рюшечками, то на MTV будут квартиры громить. Но не бессмысленно и беспощадно* (Комсомольская правда. 21.07.2006);

– вопросительные предложения: *В 80-е годы набирали кредиты бессмысленно и беспощадно?* (Комсомольская правда. 28.09.2004);

– парцеллированные конструкции: *При всей разности сюжетов все сорвавшиеся с катушек молодчики действуют по одной и той же матрице – просто убить другого. Бессмысленно и беспощадно* (Комсомольская правда. 10.02.2014); *При этом если над политически мотивированными запретами все уже только смеются, то попытки Россельхознадзора отнять у народа зернистый творожок «Сваля» вызывает глухую ненависть. Потому что бессмысленно и беспощадно* (Известия. 10.10.2013).

2. Недостаточность ресурсов газетного корпуса НКРЯ

Отметив безусловные преимущества Национального корпуса русского языка для поиска исследовательского материала, остановимся на некоторых его особенностях, которые следует учитывать для получения объективных данных. Продемонстрируем это на примере прецедентного имени *Смердяков* из романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы». Мы уже отмечали тот факт, что прецедентные имена являются одним из наиболее частотных типов прецедентных феноменов. Однако имена собственные часто относятся к числу относительно малочастотных слов, поэтому материалы газетного корпуса НКРЯ иногда не позволяют сделать достаточно обоснованные выводы. Если корпус современных СМИ НКРЯ прецедентное имя *Плюшкин* обнаруживает в 111 вхождениях в 88 документах, то прецедентный антропоним *Смердяков* находит отражение лишь в 27 документах, имеющих 36 вхождений. При этом большая часть контекстов связана с кинофильмами и театральными постановками, рецензиями на них, что, как мы отмечали выше, не является предметом нашего анализа. Среди оставшихся контекстов находим случаи употребления антропонима *Смердяков* в качестве прецедентного, на что указывают следующие признаки:

– написание онима со строчной буквы: *Георгиевская ленточка против ленточки белой, впрочем, неизвестно куда канувшей, война не на жизнь, а на смерть. Аргументы до боли известные, баварское, смердяков, маршалы-мясники – кажется, эта музыка будет вечной, и есть от чего впасть в отчаяние* (Lenta.ru. 09.05.2016);

– употребление антропонима в форме множественного числа: *Смердяковы уверяют нас, что Запад нападает на Россию потому, что хочет помочь нашему развитию, а через оккупацию мы приобщались к высокой культуре (Сосиски из Смердякова // Комсомольская правда. 30.01.2014);*

– использование имени собственного в необычном темпоральном контексте: *Тип Смердякова, по мнению К. Фролова, до сих пор проявляет себя в поведении и позиции многих современных российских либералов* (Новый регион 2. 31.05.2007).

Очевидно, что количественно прецедентный антропоним в газетном корпусе представлен недостаточно. Это можно объяснить тем, что корпус современной русской прессы весьма ограничен по составу медиаизданий. В него входят «Газета.Ру», «Коммерсант», «Известия», «Комсомольская правда», «Lenta.ru», «Московский комсомолец», «Новая газета», «Новый регион 2», «РБК Daily», «РИА Новости», «Советский спорт», «Труд-7» (НКРЯ по состоянию на 27.02.2022).

Рассмотрим несколько примеров, свидетельствующих о том, что использование данных интернет-архивов СМИ при анализе имён собственных позволяет проанализировать контексты, которые не представлены в Национальном корпусе. Показательно, что данные НКРЯ и материалы указанных интернет-архивов не вполне совпадают: многие словоупотребления, представленные в интернет-архивах, отсутствуют в Национальном корпусе. Это вполне закономерно, поскольку данные Национального корпуса и новостные ленты пополняются с разной скоростью, кроме того, интернет-архивы являются полными, а Национальный корпус – представительским, не обязательно отражающим полные тексты возможных источников (Нахимова, 2013, с. 50). Например, «Живой журнал» представлен в НКРЯ («задать подкорпус» – «нехудожественные тексты» – сфера функционирования «электронная коммуникация» – тип текста «блог, форум»). В интернет-архиве «Живого журнала» зафиксированы многочисленные случаи употребления прецедентного антропонима *Смердяков*, при этом зачастую в трансформированном виде. Например:

– аффиксация, связанная с частеречными преобразованиями прецедентного антропонима: *Однако народ, к которому притворно апеллировали ура-патриоты, нередко вел себя вполне по-смердяковски* (LiveJournal. 25.10.2012. URL: <https://shiropaev.livejournal.com/141052.html>). Несмотря на то, что «Живой журнал» представлен в корпусе, поиск данного контекста в НКРЯ не обнаруживает результатов;

- суффиксальные образования абстрактных существительных: «*Проукраинство*» – это *смердяковщина*, это выбор не политический, а антропологический (LiveJournal. 07.08.2014. URL: <https://alex-kozl.livejournal.com/319365.html>);
- окказионализмы, образованные по модели сложения основ: *Смердяково-швондеры* никогда не изменяли самим себе и не изменят и в будущем (LiveJournal. 22.09.2014. URL: <https://garden-vlad.livejournal.com/762685.html>);
- наличие препозитивного атрибута: *Еврейские Смердяковы* ещё и творят! (LiveJournal. 24.05.2017. URL: <https://lussien.livejournal.com/171804.html>);
- окказиональное образование существительного: *В последние пару лет низкопоклонство перед западными странами, этот вонючий смердякоз головного мозга, распространилось со своих традиционных неполживо-интеллигентных носителей на русских националистов и левых* (LiveJournal. 08.06.2012. URL: <https://nadiayar.livejournal.com/1011585.html>).

Все эти контексты отсутствуют в НКРЯ, что, в свою очередь, приводит к невозможности получить статистически достаточные и объективные данные для анализа активности и распространённости прецедентного антропонима в современных медиа. Кроме того, в НКРЯ приоритет отдаётся текстам высокой культурной значимости, что, с одной стороны, обеспечивает высокое качество отбора материала в соответствии с нормами современного русского литературного языка, а с другой – приводит к тому, что многие жанры (например, жанры социальных медиа) представлены в корпусе недостаточно (среди нехудожественных текстов публицистические тексты занимают 67,3%, а электронная коммуникация – 1,9% (НКРЯ. Статистика корпуса. URL: <https://ruscorpora.ru/new/corpora-stat.html>)), соответственно, особенности употребления слов и конструкций, а также характер их трансформаций остаются без внимания.

Между тем известно, что прецеденты Ф. М. Достоевского – в частности антропоним *Смердяков* – широко используются для оценки острых актуальных социально-политических событий (Ремчукова, Кузьмина, 2021; 2022). Для того чтобы обнаружить дополнительные контексты употребления прецедентного антропонима *Смердяков* и сделать выводы о его количественной представленности в медиатекстах, жанровой принадлежности этих текстов, характере трансформации прецедентного имени (единичны они или представлены массово), обратимся к ресурсам *Генерального интернет-корпуса русского языка* (далее – ГИКРЯ). Корпус включает в себя текстовые материалы из блогосферы, социальных сетей, крупнейших новостных ресурсов и литературных журналов. В отличие от НКРЯ, в котором отбор и разметка текстов осуществляется вручную, ГИКРЯ создан при помощи полностью автоматической технологии сбора и разметки текстов из Интернета. Объём корпуса составляет более 20 миллиардов словоупотреблений (для сравнения – объём НКРЯ составляет более 1 миллиарда словоупотреблений), из них около половины текстов приходится на социальную сеть «ВКонтакте», чуть меньше – на блог-платформу «Живой Журнал», оставшаяся часть текстов приходится на блоги@mail.ru и сегмент «Новости» (<http://www.webcorpora.ru>).

Последнее упоминание прецедентного антропонима *Смердяков* в газетном корпусе приходится на 2016 год, при этом в состав корпуса включены издания до 2019 года включительно. Сеем предположить, что в этот период в текстах СМИ были упоминания имени *Смердяков* в качестве прецедентного. Воспользовавшись ресурсами ГИКРЯ, находим подтверждение нашего предположения: полученные данные свидетельствуют об активности употребления прецедентного антропонима *Смердяков*:

1) **морфологический признак** – употребление прецедентного антропонима в форме множественного числа: *Смердяковы* наших дней / *Российские либерал-литераторы* поносят Россию в западных СМИ (Информационно-аналитическое издание фонда исторической перспективы. 31.05.2018. URL: https://www.stoletie.ru/obschestvo/smerdakovy_nashih_dnej_631.htm); *Наступление Смердяковых* / *За последние месяцы образ Смердякова поистрепали в описаниях современного «либерального» дискурса.* <...> *Смердяков* в конечном счёте ненавидит весь мир... (Сайт консервативной политической мысли. 31.07.2015. URL: <https://politconservatism.ru/prognosis/nastuplenie-smerdyakovykh>);

2) **графический признак** – употребление со строчной буквы: *Смердяковщина*: русофобия по-русски / *Причин ненавидеть смердяковых* (да, с маленькой буквы, ибо нарицательное уже имя) много. <...>. *В-третьих, смердяковы* всегда ничтожества. <...> *Всё очень просто... по какой причине смердяковы так ненавидят родину, но, при этом, не очень торопятся её покинуть?* (Яндекс.Дзен – платформа для блогеров и медиа. 29.12.2019. URL: <https://zen.yandex.ru/media/unpopularopinion/smerdiakovscina-rusofobiia-porusski-5e008961e6e8ef00b61fa251>);

3) **атрибутивный признак** – использование определений при прецедентном антропониме, например прилагательного *современный* или прилагательных, отсылающих к другой стране, что позволяет провести аналогии и обладает прагматическим эффектом: *Вперед, в позавчера! Зовут нас современные смердяковы и лоханкины* (Комсомольская правда. 21.04.2020. URL: <https://www.kp.ru/daily/27120/4202630>); *Британский Смердяков* (британский историк Орландо Файджес – примечание автора статьи. – Л. К.) *о русской культуре и русском народе* / *В последнее время в России всё чаще слышны голоса Смердяковых* – лучше бы нас французы покорили, и были бы мы европейцами, или бы бордо... (Российское информационное агентство и интернет-издание ИА REGNUM. 13.03.2019. URL: <https://regnum.ru/news/innovatio/2590443.html>);

4) **контекстуальный признак**: *Выродок Смердяков, прототип и первородный эталон русского либерала, как центральная фигура археомодерна!* (Форум о политике и обществе. 17.08.2017. URL: <https://www.politforums.net/internal/1502950845.html>);

5) **синтаксический признак** – неденотативное использование прецедентного антропонима в определенных синтаксических конструкциях, например в предложениях со структурой «*N (имя собственное) – это N (имя собственное)*» (Нахимова, 2011, с. 65). Так, в статье с заголовком «**Смердяков как герой нашего времени**», кроме указанных выше морфологического (**Смердяковы по-прежнему... ожесточённо русофобствуют и кликушествуют на русский народ и на Россию в целом**) и словообразовательного (**Смердяковицина, это особая разновидность шовинизма/русофобии**) критериев прецедентности, присутствует и синтаксический признак (в сочетании с темпоральным): *Именно поэтому Кунгуров – это Смердяков нашего времени, который презирает и ненавидит русских людей, ненавидит всю Россию* (Махпарк. 10.02.2019. URL: <https://maxpark.com/community/politic/content/6646019>);

6) **деривационный признак** – возможность образования от антропонима разнообразных производных, что актуализирует коннотативные признаки, например:

– суффиксальные образования абстрактного существительного *смердяковицина* со значением ‘негативные общественные явления, политические течения’ (Земская, 2009, с. 64): **Смердяковицина ваша – это тоже часть нашей многообразной русской культуры, даже отрицая ее, вы продолжаете быть в ее рамках – ох, грустная ж ирония** (Spletnik.ru. 10.03.2021. URL: https://www.spletnik.ru/blogs/govoryat_chno/186811_smerdyakovshcina);

– окказиональное словообразование: **Смердякоз / Диагноз. Это параноидальная aberrация сознания <...>. Идеей-фикс смердякоза является миф о том, что «Россия – европейская страна»** (Агентство политических новостей. 08.06.2012. URL: <https://www.apn.ru/publications/article26752.htm>); **Вам просто хочется отдать русских детей иностранцам. То есть Вами движет русофобия. То есть Вам надо заняться самолечением от смердякоза** (Diary.ru. 05.01.2013. URL: <https://diary.ru/~NadiaYar/p184154821>). Окказионализм «смердякоз» образован от антропонима *Смердяков* при помощи суффикса -оз-, означающего ‘заболевания, связанные с тем, что названо мотивирующим словом (невроз, невроз, склероз и т.п.)’ (Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный). Лексема «смердякоз» неоднократно упоминается в текстах профессиональных и социальных медиа, что свидетельствует о её закреплении не в качестве индивидуально-авторского образования, а в качестве слова с конкретным значением, распространённым в речевой практике;

– окказионализмы, образованные по модели сложения основ: *В скорости он стал основателем по уезду многих новых кабаков. Типичный русскоязычный Смердяково-Карамазов из Одессы* (Махпарк. 26.03.2016. URL: <https://maxpark.com/community/7285/content/5137922>) – комментарий пользователя на опубликованный в социальной сети “Махпарк” опрос «Не пора ли народам России похоронить воровской горбачёвско-ельцино-путинский капитализм?».

Заключение

Проведённый анализ показал, что НКРЯ располагает большим количеством ресурсов для поиска исследовательского материала: жанровая разметка текстов, поиск в определённом корпусе, статистика вхождений искомой единицы, поиск точных форм слова. Важным для обнаружения возможных трансформаций прецедентного имени или высказывания является лексико-грамматический поиск, снабжённый дополнительными грамматическими и семантическими признаками, расстоянием между словоформами, позволяющим обнаружить контексты с обратным порядком слов искомого сочетания, а также с трансформациями на синтаксическом уровне. Полезной представляется возможность задать дополнительные параметры текста, с помощью которых можно искать слова в определённой позиции предложения, что также позволяет обнаружить трансформации синтаксического характера. Таким образом, НКРЯ становится важным инструментом поиска прецедентных феноменов разного типа.

При этом важно отметить недостаточность ресурсов НКРЯ при проведении исследовательского анализа: ограниченность изданий, входящих в корпус современных СМИ, а также объёма текстов со снятой омонимией, недостаточность материалов социальных медиа, отсутствие текстов 2021–2022 гг. не позволяют объективно проанализировать активность и распространённость прецедентных феноменов в медиатекстах. Перечисленные ограничения ресурсов НКРЯ не дают возможности исследовать, например, как отреагировала сфера прецедентности на последние социально-политические события в стране (пандемию коронавируса и вакцинацию, поправки в Конституцию, выборы в Государственную думу и т.д.).

Перспективу дальнейшего исследования мы видим в более детальном изучении с помощью ресурсов корпусной лингвистики хрестоматийных прецедентных знаков, представленных не только в профессиональных, но и социальных медиа.

Источники | References

1. Беспалова Е. А. Прецедентные феномены в газетном тексте (на примере названий литературных произведений) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «Лингвистика и педагогика». 2019. Т. 9. № 1 (30).
2. Боярских О. С. Прецедентные феномены со сферой-источником «Литература» в дискурсе российских печатных СМИ (2004–2007 гг.): дисс. ... к. филол. н. Нижний Тагил, 2008.
3. Земская Е. А. Словообразование как деятельность / отв. ред. Д. Н. Шмелев. М.: ЛИБРОКОМ, 2009.

4. Наумова И. А. О прецедентных феноменах из сферы-источника «русская классическая литература» в средствах массовой информации Российской Федерации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». 2017. Т. 14. № 2.
5. Наумова И. А. Прецедентные феномены из сферы-источника «русская литература конца XIX-XX вв.» в российских СМИ // Гуманитарно-педагогические исследования. 2019. Т. 3. № 2.
6. Нахимова Е. А. Использование корпусной методологии при сопоставительном изучении прецедентных имен // Политическая лингвистика. 2013. № 3 (45).
7. Нахимова Е. А. Прецедентные онимы в современной российской массовой коммуникации: теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2011.
8. Плуниан В. А. Зачем нужен Национальный корпус русского языка? Неформальное введение // Национальный корпус русского языка: 2003-2005: сб. ст. М.: Индрик, 2005.
9. Ремчукова Е. Н., Кузьмина Л. А. «Прецедентный мир» Ф. М. Достоевского в социокультурном и «игровом поле» современных медиа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». 2022. Т. 13. № 1. DOI: 10.22363/2313-2299-2022-13-1-45-67
10. Ремчукова Е. Н., Кузьмина Л. А. «Романы Достоевского дописывает жизнь»: прецедентные культурные знаки как актуальный отклик на социально значимые события // Достоевский в смене эпох и поколений: мат. II междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения Ф. М. Достоевского (г. Омск, 11-14 ноября 2021 г.) / отв. ред. Е. А. Акелькина. Омск, 2021.
11. Савчук С. О. Корпус региональных газет России и зарубежья // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2015. № 6.
12. Станкевич А. Ю. Расширенный поиск в корпусе региональной и зарубежной прессы НКРЯ // Контрастивные исследования и прикладная лингвистика: мат. междунар. науч. конф. (г. Минск, 29-30 октября 2014 г.): в 2-х ч. / отв. ред. А. В. Зубов, Т. П. Карпилович. Мн., 2014. Ч. 2.
13. Чеснокова И. Д., Маньшин М. Е. Национальный корпус русского языка как основной инструмент поиска при лингвистических исследованиях (на примере поиска антонимов в публицистических текстах) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. № 5 (128).

Информация об авторах | Author information

Кузьмина Луиза Александровна¹

¹ Российский университет дружбы народов, г. Москва

Kuzmina Luiza Aleksandrovna¹

¹ Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

¹ luiza-rudn@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 18.05.2022; опубликовано (published): 30.09.2022.

Ключевые слова (keywords): НКРЯ; газетный корпус; прецедентность; медиатекст; русская классическая литература; National Corpus of the Russian Language; newspaper corpus; precedence; media text; Russian classical literature.